

Научная статья
УДК 316.4
doi: 10.17223/15617793/493/2

Сетевые пузыри, стигматизация и права женщин

Ольга Викторовна Крыштановская¹, Иван Андреевич Лавров²

^{1, 2} Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

¹ olgakryshst@yandex.ru

² lavrov.sociology@gmail.com

Аннотация. Исследован феномен «сетевых пузырей» в современном российском обществе. С целью осмысления последствий увеличения проницаемости закрытых социальных групп изучено отношение православных женщин к феминизму. Проведено онлайн-наблюдение в пяти православных пабликах социальной сети «ВКонтакте». В результате фиксируется процесс, при котором свобода интернет-коммуникации преодолевает сетевые пузыри.

Ключевые слова: сетевые пузыри, православие, женщины, онлайн-этнография, дискриминация

Для цитирования: Крыштановская О.В., Лавров И.А. Сетевые пузыри, стигматизация и права женщин // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 11–16. doi: 10.17223/15617793/493/2

Original article
doi: 10.17223/15617793/493/2

Social media bubbles, stigmatization and women's rights

Olga V. Kryshtanovskaya¹, Ivan A. Lavrov²

^{1, 2} Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

¹ olgakryshst@yandex.ru

² lavrov.sociology@gmail.com

Abstract. This article explores the phenomenon of social media bubbles in contemporary Russian society. Most of the information we receive from Internet resources is generated by algorithms that rely on a user's personalized search history. As a result, websites, over time, begin to display only information that “may be interesting” to a particular person and is consistent with their past viewpoints. This creates “social media bubbles” and closed online communities that are shielded by the network itself from contradictory and different viewpoints. However, we are witnessing a different trend. In the Internet age, closed groups are becoming digitally embodied, creating communities in social media, which increases their permeability. People with different beliefs and ideas have an opportunity to penetrate the group and disrupt its ideological homogeneity. To comprehend these trends, we decided to study the case of Orthodox women's attitudes to feminism, considering these belief systems as ideological antipodes. We chose the method of online ethnography, which involves a long-term observation of the behavior and expressions of the online community members. Over a period of six months in 2021 we monitored five communities in VK focused on Orthodoxy. But we went beyond observation and contacted Orthodox women who were willing to participate in discussions about the issues. Over a six-month period, more than 830 contacts were made, and 90 women responded to an online survey. According to the results of the study, we observe a distinct process in which online activism and freedom of internet communication are overcoming social media bubbles, blurring the ideology of closed groups. A contradiction is emerging in which we can clearly see, on the one hand, the stigmatization of the very concept of feminism in the women's Orthodox environment, and, on the other hand, a desire for equal rights and freedom for women.

Keywords: social media bubble, Orthodoxy, women, online ethnography, discrimination

For citation: Kryshtanovskaya, O.V. & Lavrov, I.A. (2023) Social media bubbles, stigmatization and women's rights. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal. 493. pp. 11–16. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/493/2

С приходом интернета в нашу жизнь люди стали об-разовывать сообщества по интересам гораздо интенсивнее, чем в доцифровую эпоху. Сейчас в социальных сетях постоянно образуются и распадаются виртуальные множества (как называл их П. Вирно [1]). Эти множества иногда образуют достаточно закрытые общности («сетевые пузыри»), которым посвящена работа Илая Паризера «The Filter bubble» [2]), где люди общаются только с себе подобными, с единомышленниками. Так, в последние годы

мы видели, как образовывались, получали популярность и распадались сообщества «прививочников» и «антипрививочников», «цифровых кочевников», ультрапатриотов и т.д. Но даже такого рода группы, vznikшие в сети, никогда не были совершенно закрытыми. Чем жёстче группа охраняла свои границы, тем больше туда проникали чужаки, которые высмеивали самое святое, глумились над пафосом и убежденно-стью адептов группы, пытались внести в ее ряды разлад.

В офлайн-мире закрытая группа практически недоступна для наблюдения и контактов. В мире онлайн, напротив, внешний наблюдатель получил уникальную возможность войти в запретную зону чуждых убеждений и идей, наблюдать за ними, воздействовать на них.

Ментально закрытая до этого момента группа, обосновываясь в сети, создавая *паблики*, привлекая новых подписчиков, начинает испытывать на себе воздействие внешних сил, становится проницаемой для «чужих». «Сетевой пузырь» [2] должен оградить адептов сообщества от критической информации, что ведет к искажению мировосприятия.

Итак, мы видим две тенденции: первая, описанная И. Паризером, предостерегает, что в виртуальном информационном пространстве вокруг пользователя создается герметичный «пузырь», интеллектуально изолируя субъекта. Другой тренд делает прямо обратное: размывает идеологию группы, которая пытается закрыться, из-за постоянного проникновения в нее разнообразных «троллей», «хейтеров» и прочих чужаков. Зададимся вопросом: какая же тенденция является доминирующей?

В попытке найти ответ на этот вопрос, мы решили изучить кейс отношений православных женщин к феминизму. Выбор этих двух систем взглядов (православия и феминизма) обусловлен тем, что их можно считать идеологическими антиподами. Если православие утверждает «вторичность» женщины (согласно Ветхому Завету, она создана из ребра Адама), то феминизм настаивает на равенстве полов. Если православие приветствует «естественное положение» полов, подразумевающее, что «жена должна слушаться мужа», то феминизм выступает за добровольное распределение гендерных функций, где субъектами являются оба пола. Если православие поддерживает семью, в которой муж добытчик, а жена поддерживает порядок в доме и заботится о детях, то феминизм воспринимает традиционализм как форму дискриминации женщин и борется за упразднение патриархальных стереотипов.

Таким образом, эта статья решает сразу две задачи: во-первых, мы тестируем опыт применения особого метода, получившего сегодня название «онлайн-этнография», или включенное наблюдение за объектом изучения в социальных сетях; во-вторых, вводим в научный оборот данные, полученные описанным методом, и пытаемся их осмыслить. В статье мы попытаемся дать ответы на следующие вопросы: способны ли многочисленные сообщества православных, существующие в социальных сетях, сохранить в неприкосновенности патриархальную идею, создать свой виртуальный мир? Или виртуальные мембраны, ограждающие их паблики от стороннего влияния, перфорируются активностью сети, внедрением «чужаков»? Могут ли в современном сетевом обществе сохраняться патриархальные анклав?

Онлайн-этнографическое исследование

Для понимания того, проникают ли идеи феминизма в православные сообщества, мы избрали метод *онлайн-этнографии* (или киберэтнографии), который предполагает проведение скрытого или открытого

длительного наблюдения исследователя-аутсайдера за поведением и высказываниями членов сообщества [3]. Известный российский социолог И. Девятко использует термин «этнографическое исследование» как синоним включенного наблюдения [4].

М. Хаммерслей и П. Аткинсон так описывают метод: «Сам социолог исходно не принадлежит к изучаемой культуре или сообществу. В этом случае социолог-«аутсайдер» получает значительную часть своих теоретических представлений в прямом сотрудничестве с хорошо осведомленным информатором-«туземцем»... Описанной исследовательской установке часто соответствует широкое понимание включенного наблюдения как этнографического метода описания человеческих сообществ» [5. С. 116]. Они пишут, что «социолог явно или неявно соучаствует в повседневной жизни людей в течение достаточно продолжительного времени, наблюдая за происходящим, прислушиваясь к сказанному, задавая вопросы. В сущности, он собирает любые доступные данные, которые могут пролить свет на интересующие его (или ее) проблемы» [5. С. 111].

В течение шести месяцев 2021 г. мы проводили наблюдение в пабликах социальной сети «ВКонтакте», нейминг которых связан с православием и основная тематика которых сфокусирована на различных аспектах жизни верующих. В социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировано более 1 700 таких групп, насчитывающих в общей сложности миллионы подписчиков. Методом онлайн-этнографии были исследованы 5 православных интернет-сообществ: «Православный блог», «Православие – сила в молитве», «Православие.ОПЕ», «Православие – последнее время» и «Символ веры / Православие».

Но мы не ограничивались пассивным наблюдением и постоянно искали контакты с православными женщинами, которые были согласны обсуждать проблемы феминизма как в режиме комментариев, так и в онлайн-интервью. Всего за полгода было установлено более 830 контактов, и 90 женщин ответили на вопросы онлайн-анкеты. Наши респонденты находятся в возрастной группе от 30 до 45 лет, большая часть женщин регулярно посещают церковные обряды и считают себя верующими православными.

Использование стратегии «плотных» данных [6, 7] позволило получить объемный материал по интересующей нас теме. Мы получили Thick-данные, которые позволили на небольшой выборке дать представление о культурном пласте изучаемого сообщества, его взглядах, мнениях и стереотипах людей.

Данные

В целом значительная часть православных верующих разделяют патриархальные ценности и склонны поддерживать гендерные стереотипы. Коротко суть их взглядов может быть представлена цитатой православного патриарха Кирилла: «феминистические организации провозглашают псевдосвободу женщин, которая в первую очередь должна проявляться вне брака и вне семьи; в центре феминистской идеологии не семья, не

воспитание детей, а иная функция женщин, которая нередко противопоставляется семейным ценностям» (<https://ria.ru/20130409/931790666.html>).

Мы наблюдали высказывания и дискуссии в православных сообществах о предназначении женщин и причинах феминизма, которые можно свести к нескольким тезисам:

- Феминизм носит «богопритворный характер».
- Быть феминисткой в наше время бессмысленно, так как все права мужчин и женщин уже уравнианы.
- Феминизм – явление вредное, так как вызывает кризис семьи и деградацию общества.
- Феминистские организации финансируются Западом, который уничтожает традиционную семью. Феминизм поддерживает аборт, пропагандируя бездетный образ жизни, а с точки зрения христианства аборт – это убийство.
- Женщины должны заниматься детьми и семьей. Другая ее жизненная задача – быть помощницей мужу.
- Обязанность православной церкви – сохранять традиционный порядок вещей. Счастье женщины уже установлено Богом и не нужно нарушать ее природное призвание. Мужчины и женщины разные, поэтому равенство на исполнение гендерно-социальных ролей не может быть достигнуто. У мужчины никогда не будет «права» рожать и вскармливать грудью детей. У женщины в православии нет права рукополагаться в священники. Есть естественное неравенство.
- От феминизма идут разные извращения в виде поддержки ЛГБТ-сообщества, когда ребенок может считать себя мужчиной, женщиной, трансгендером. Всевозможных полов уже придумали более десяти, что есть шизофрения.

Отношение к феминизму как к общественному движению

Женская аудитория православных сообществ сети «ВКонтакте» высказывалась о феминизме самым разнообразным образом, от резко отрицательного до вполне положительного. Но подавляющее большинство наших респонденток артикулировали свое отношение с деликатным отрицанием (рис. 1), предполагая, что феминизм все же представляет собой нечто чуждое для православного человека.

Многие опрошенные высказывали предположение, что за феминизмом стоит скрытая борьба за власть, которую поддерживают некие темные силы. Возможно, его поддерживают враги России, которые стремятся уничтожить нашу цивилизацию и православную культуру. Подозрительность по отношению к феминистской идеологии прямо связана, по мнению опрошенных, с его «импортным характером», который кто-то «специально насаждает в России».

Респондентки во время интервью говорили, что «феминизм меняет естественный порядок вещей и роли, установленные Богом»; что «идеи феминизма аморальны», что «феминистками становятся неуверенные женщины, боящиеся принять свою природу». Православные высказывали мнение, что феминистки – это глубоко несчастные женщины, у которых нет мужа,

которых никто не любит. Популярен был также тезис о том, что феминизм есть некое отклонение от нормы, уход от нормальности, связанный с агрессией, отказом от женственности, мягкости, покорности.

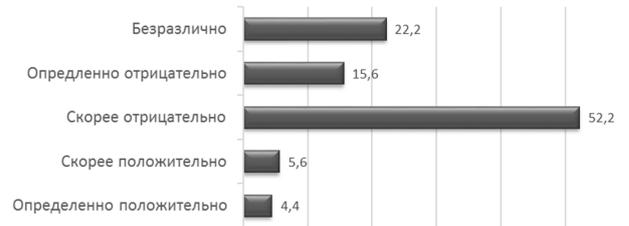

Рис. 1. Ответы на вопрос «Как Вы в целом относитесь к движению феминизма?», %

Православные женщины открыто становились в позицию порицания феминизма, считая его чем-то чуждым, и даже опасным для традиционных устоев общества. По их мнению, не только каждая отдельная женщина, называющая себя феминисткой, ущербна, но и в целом эта система взглядов представляет угрозу для стабильности нашего социума. Именно агрессивность и разрушительный характер феминизма как идеологии православные респондентки воспринимают с тревогой. Смелая и резкая в суждениях женщина, борющаяся за свои права, вызывает страх и негативные эмоции. Бросать вызов укоренившемуся порядку является для двух третей опрошенных чем-то угрожающим и вызывающим.

Само слово «феминизм» воспринимается в сообществе православных как враждебное, как слово, несущее войну, а не мир. Анастасия (42) убеждена, что «феминизм был необходим в прошлом, когда у женщин не было равных прав с мужчинами. А теперь на законодательном уровне у нас провозглашено равноправие, поэтому феминизм сегодня не нужен».

Хотя надо заметить, что примерно каждая десятая опрошенная говорила о своей толерантности к феномену феминизма. Например, Елена (35) утверждала, что «в современном мире равноправие между мужчиной и женщиной еще не достигнуто, поэтому феминизм нужен, чтобы выровнять ситуацию». Но в целом это не меняет ситуацию: большинство православных женщин воспринимают феминизм как раздражающий маркер, отделяющий «нормальных» женщин от бунтарок.

Кто такие феминистки?

В ходе исследования мы не ограничились вопросами об отношении к феминизму как к общественному движению, нас интересовало также и отношение к конкретным женщинам, которые встают под знамена борьбы за права слабого пола. Оказалось, что и здесь модальной группой стали те респондентки, которые высказывались мягко критически – их было примерно две трети (рис. 2). Группа же тех, которые вполне толерантны к женщинам-активисткам, увеличилась. Многие выражали безразличное отношение к феминисткам, склоняясь не столько к их порицанию, сколько к сожалению («бедные одинокие девочки, которые запутались», «вот влюбятся, выйдут замуж, и их феминизм сразу выветрится»).

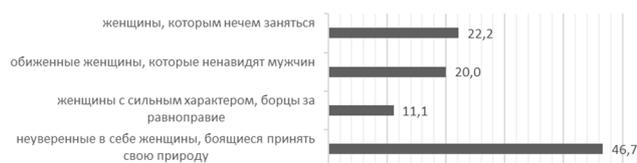

Рис. 2. Ответы на вопрос «Кто такие феминистки?», %

Интересно, как верующие интерпретируют причины, приводящие женщин к борьбе за свои права. Мы столкнулись со спектром мнений: самые критически настроенные респондентки (их примерно половина) были убеждены, что феминистки – это «женщины, которым нечем заняться», потому что у них нет семьи. Их бунт – это сублимация, сброс энергии в общественное пространство, прямо связанная с их неустойчивостью у мужчин и с отсутствием постоянного партнера.

Следующее по распространенности мнение, что феминистками становятся исключительно «обиженные женщины», которых бросил мужчина. Они живут жаждой мести. Эта глубокая рана делает их мужененавистницами, которые объединяются в сообщества, чтобы покарать мужчин. Иначе говоря, война полов выплескивается в виде феминизма, в основе которого лежит скрытая (а иногда и не очень) жажда наказать мужчин и нанести мужскому миру максимальный ущерб.

Еще одна причина, приводящая к присоединению к стану феминисток, по мнению наших опрошенных, – это неуверенность в себе, робость, боязнь принять свою женскую природу, которая органична покорности мужчине.

Каждая десятая опрошенная полагала, что феминистками, напротив, становятся женщины, чересчур уверенные в себе, с сильным и резким характером, которые не боятся открыто высказывать свой протест и недовольство. Феминистки многими православными женщинами воспринимаются как эгоистки, которые думают только о своих правах, о своих ценностях и целях. А эгоизм, как писал Э. Дюркгейм, «повсеместно относился к аморальным чувствам» [8. С. 186]. Православные респондентки уверены, что служение другим, главным образом семье, мужу, детям, есть поведение высокоморальное.

Для более точной интерпретации респондентам было предложено сформулировать свои ассоциации к слову «феминизм», полученные ответы также могут служить косвенной оценкой этого общественного движения. В целом большинство склоняется к отрицательным ассоциациям, тех же, кто выражает положительное отношение к феминизму, – меньшинство, примерно каждый десятый опрошенный. Так, к положительным ассоциациям о феминизме среди православных женщин можно отнести высказывания: «борьба за свои права», «равенство», «свобода», «женщина способна на все», «равноправие», «борьба с дискриминацией». Среди отрицательных можно выделить следующие суждения: «мужененавистничество», «полнейший бред», «обиженные женщины», «глупые выскочки», «неряшливость», «раскрепощенность», «бесмысленность» и «бездействие».

Итак, доминирующие мнения женской части сетевой аудитории православных пабликов: феминизм – враг человечества, феминистка – женщина, не вполне соотносящаяся с социальной нормой. В целом борьба женщин за свои права представляет угрозу для общественного спокойствия и традиций.

А есть ли дискриминация женщин?

Получив весьма критическую оценку феминизма как общественного движения, мы поставили задачу узнать, также ли негативно православная женская аудитория относится к вопросам гендерной дискриминации. Мы задавали конкретные вопросы относительно возможностей женщин получить достойную работу и получать за нее равную с мужчинами оплату, о справедливом распределении обязанностей в семье, о семейном насилии и др.

Было замечено, что употребление слова «дискриминация» вызывает отторжение в православной среде. Опрошенные женщины отрицали существование в России дискриминации женщин, утверждали, что «церковь призывает воспитывать в себе смирение», что надо следовать норме «Бог терпел и нам велел». Но когда речь заходила о конкретных проблемах женщин в нашем обществе, православные активистки высказывались более откровенно: они жаловались на ограничения, неравные зарплаты, семейное насилие и т.д.

Среди всех проблем, о которых говорили наши респондентки, больше всего жаловались на насилие дома по отношению к женщинам и детям. Женщины считают семейное насилие «неприемлемым в современном обществе» и отмечают «необходимость их защиты и поддержки». Примерно треть опрошенных выражала недовольство позицией церкви, которая склонна к виктимблеймингу (от англ. Victim Blaming – обвинение жертвы). Так, респондент Мария (32) утверждала, что священник ей говорил: «Ты его сама провоцируешь», тем самым оправдывая поведение нетрезвого супруга и обвиняя ее в случившемся конфликте.

Что такое «справедливая семья»?

В православии основная социальная роль женщины – мать. В Книге Бытия написано: муж – глава жены, как Христос – глава Церкви. Женщина повинуется супругу из любви к нему, как повинуется Христу. Таким образом, создается социальная установка на смирение и покорность.

Большая часть опрошенных женщин выражают позицию, что в семье должно быть равноправие, при котором оба супруга в равной степени работают и занимаются домашними делами. Женщины, несмотря на нормативный канон, аргументируют это принципами «равенства», «справедливости» и «честности» и считают, что в современных реалиях такой тип взаимоотношений в семье вызван «естественными причинами».

Многие православные женщины считают актуальными проблемы неравенства карьерных возможностей и зарплат среди мужчин и женщин, апеллируя принципами «справедливости», «равенства» и «честности».

Представители православия, с одной стороны, осуждают феминизм за разрушение традиционных семейных ценностей и института семьи, за пропаганду абортов и чайлдфри, за деградацию и разрушение западного общества.

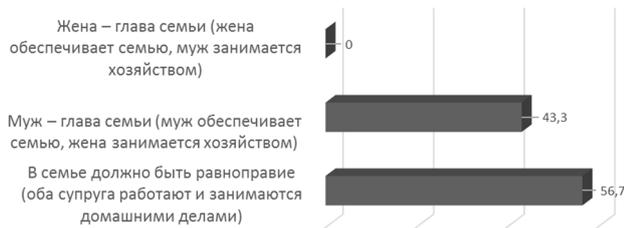

Рис. 3. Как устроена справедливая семья по мнению православных женщин, %

С другой стороны, они готовы признать, что элементы дискриминации присутствуют в обычной российской семье: женщин часто не пускают работать, развиваться, делать карьеру. Более того, применять насилие по отношению к слабым в семье до сих пор считается многими мужчинами «обычным делом, нормой». Некоторые наши респондентки утверждали, что само требование пассивности как стандартной формы поведения женщины сегодня недопустимо и свидетельствует об отрицании равенства полов.

Вирус феминизма в социальных сетях

Итак, наше этнографическое исследование православных женщин в социальных сетях выявило следующее противоречие: подавляющее большинство респонденток отрицательно или безразлично относятся к феминизму, не принимают термина «гендерная дискриминация» и отрицают ущемление своих гражданских прав. Но когда речь заходит о конкретных проблемах, опрошенные соглашались с их наличием, признают отсутствие равных возможностей, различия в оплате труда, несправедливое распределение домашних обязанностей, насилие в семье.

Группа православных активисток, с одной стороны, провозглашает традиционные православные ценности, принимая неравенство полов и обязанность женщин смиренно терпеть и подчиняться главе семьи. С другой стороны, ситуация такого неравенства больше не воспринимается как естественная, терпимая. Тональность высказывания женщин носит обвинительный характер, они жалуются на проблемы, желая изменить принятые в обществе традиции и нормы. Домострой больше не кажется им адекватным эпохе сводом правил.

В России продолжается медленный распад патриархального общества. И этот процесс ускоряют современные технологии, когда религиозный активизм перестает быть замкнутым, когда он погружен в открытые сетевые комьюнити. Возможно, в этой среде сохраняются карцерные группы (например, сообщество монахинь), которые изолируют себя от влияний внешнего мира. Но жизнь «в миру» больше не оставляет шанса сохранять идеологию, ничего в ней не меняя.

Она делает «сетевые пузыри» проницаемыми. Присутствие в социальных сетях делает религиозных активисток особенно чувствительными к новым трендам, которые проникают в их сознание, создают *новую нормальность*, в которой женщины могут учиться и работать наравне с мужчинами, строить свою жизнь по своему усмотрению, протестовать против несправедливости, давать отпор жестокости и насилию. Границы прежде закрытого сообщества перфорированы, и больше не являются непроницаемой стеной, отделяющей мир домостроя от мира феминизма.

Их мир как бы раскалывается, и в амбивалентном сознании уживаются ранее несовместимые вещи: протест против семейного насилия с идеей покорности и смирения. Идея, что муж – глава семьи и удел женщины – подчиняться и слушаться его, наталкивается на жизненную необходимость женщине работать, чтобы содержать себя и своих детей. Теоретически: феминизм – это зло, а практически – православные женщины хотят равных и честных отношений.

Новая публичность женщин

Как писала Сейла Бенхабиб, «женщина контролирует моменты наивысшей уязвимости в жизни человека» [9. С. 101], т.е. моменты рождения и смерти. Зона власти женщины – частное (или «профанное», как сказал бы Э. Дюркгейм [10]). Переходя в сферу публичного, женщина выходит за границы своего патриархального кредо. Если удел женщины согласно православной ортодоксии – семья, то обсуждение семейных дел и конфликтов в сетевых публичных пространствах относится к сфере пограничного, почти запретного.

В этом смысле выход православных женщин в социальные сети уже таит в себе некую угрозу традиционному правопорядку. А «вынесение сора из избы», т.е. публичного обсуждения семейных проблем (например, пьянства мужа), и вовсе ставит ее на уровень революционерки.

Тренд секуляризации, наблюдаемый в России, оказывает влияние на многие сферы социального, включая и христианский фундаментализм. Его основная примета – «подчеркнутое внимание к буквальному следованию библейским текстам» [11. С. 490] – размывается, смешиваясь с идеологически разнородными сентенциями. В некоторых случаях мы наблюдаем процесс, когда «дефицит» духовных идей трансформируется в сакрализацию вне религиозных ценностей, например борьбы за права человека [12]. Секулярные идеи берут на себя религиозную роль, становятся доминантой восприятия жизненных обстоятельств.

Сетевые пузыри и их проницаемость

По результатам исследования мы наблюдаем отчетливый процесс, при котором сетевая активность, простота и свобода коммуникации преодолевают создаваемые сетевые пузыри, размывая идеологию закрытой группы. Социальные сети, несмотря на существующие персонализированные фильтры информации, способ-

ствуют проникновению в закрытые и социально дистанцированные группы инородных для них ценностей.

Наше исследование на примере религиозных сообществ показало, что православные респондентки, критикующие и отвергающие феминизм как общественное движение, разделяют его основные положения, связанные с гендерным равенством и справедливостью.

Эта диффузия трансформирует сообщество православных женщин, которые, по сути, становятся «циф-

ровыми космополитами», основными качествами которых, по определению Э. Цуккермана, становятся «интерес к практикам и верованиям других, стремление понять другие способы существования» [13. С. 31].

Зарождается противоречие, в котором, с одной стороны, отчетливо видна стигматизация самого понятия «феминизм» в женской православной среде, а с другой – желание равных прав и свобод для женщин. Таким образом, идеи борьбы за права женщин и следования христианским заветам сосуществуют в сознании православных.

Список источников

1. Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 176 с.
2. Parizer E. *The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think*. N.Y. : Penguin Books, 2012. 304 p.
3. Полухина Е.В. Онлайн-наблюдение как метод сбора данных // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. № 7. С. 95–106.
4. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. 191 с.
5. Hammersley M., Atkinson P. *Ethnography in Practice*. Routledge, 1989. 273 p.
6. Latzko-Toth G., Bonneau C., Millette M. Small data, thick data: Thickening strategies for trace-based social media research // *The SAGE handbook of social media research methods*. SAGE Reference. 2017. P. 199–214.
7. Сивков Д.Ю. Большие данные в этнографии: вызовы и возможности // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8, № 1. С. 56–67.
8. Дюркгейм Э. Моральное воспитание. М. : НИУ ВШЭ, 2021. 456 с.
9. Бенхабиб С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру. М. : Логос, 2003. 350 с.
10. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М. : Дело, 2018. 736 с.
11. Гидденс Э. Социология. М. : Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
12. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 336 с.
13. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. М. : Ад Маргинем, 2015. 320 с.

References

1. Virno, P. (2016) *Grammatika mnozhestva. K analizu form sovremennoy zhizni* [A Grammar of the Multitude: For an Analysis of Contemporary Forms of Life]. Translated from Italian. Moscow: Ad Marginem Press.
2. Parizer, E. (2012) *The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think*. New York: Penguin Books.
3. Polukhina, E.V. (2014) *Onlayn-nablyudenie kak metod sbora dannykh* [Online observation as a method of data collection]. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*. 7. pp. 95–106.
4. Devyatko, I.F. (1998) *Metody sotsiologicheskogo issledovaniya* [Methods of Sociological Research]. Yekaterinburg: Ural State University.
5. Hammersley, M. & Atkinson, P. (1989) *Ethnography in Practice*. Routledge.
6. Latzko-Toth, G., Bonneau, C. & Millette, M. (2017) Small data, thick data: Thickening strategies for trace-based social media research. In: Sloan, L. & Quan-Haase, A. (eds) *The SAGE handbook of social media research methods*. SAGE Reference. Thousand Oaks, CA: SAGE Publishing. pp. 199–214.
7. Sivkov, D.Yu. (2017) Bol'shie dannye v etnografii: vyzovy i vozmozhnosti [Big data in ethnography: challenges and opportunities]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 1 (8). pp. 56–67.
8. Durkheim, É. (2021) *Moral'noe vospitanie* [Moral Education]. Translated from French. Moscow: HSE.
9. Benkhabib, S. (2003) *Prityazaniya kul'tury: Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyuyu eru* [The Claims of Culture: Equality and Diversity in a Global Era]. Moscow: Logos.
10. Durkheim, É. (2018) *Elementarnye formy religioznoy zhizni* [Elementary Forms of Religious Life]. Translated from French. Moscow: Delo.
11. Giddens, A. (2005) *Sotsiologiya* [Sociology]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS.
12. Giddens, A. & Sutton, P. (2018) *Osnovnye ponyatiya v sotsiologii* [Basic Concepts in Sociology]. Translated from English. Moscow: HSE.
13. Zuckerman, E. (2015) *Novye soedineniya. Tsifrovye kosmopolity v kommunikativnuyu epokhu* [Rewire: Digital Cosmopolitans in the Age of Connection]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem.

Информация об авторах:

Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, директор Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр» Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: olgakrysht@yandex.ru

Лавров И.А. – зам. директора Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр» Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия). E-mail: lavrov.sociology@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.V. Kryshchanovskaya, Dr. Sci. (Sociology), director of the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: olgakrysht@yandex.ru

I.A. Lavrov, deputy director of the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). E-mail: lavrov.sociology@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.08.2023;
одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 08.09.2023.*

*The article was submitted 11.08.2023;
approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 08.09.2023.*